

**В ПОИСКАХ НАЧАЛА
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИИ МАРКСА***
Статья II

В.Ф. ШЕЛИКЕ
Москва, Россия

Аннотация

В предлагаемых двух статьях рассмотрены разные варианты поиска Марксом и Энгельсом начала материалистической теории истории и раскрыта методология выявления Марксом и Энгельсом начала теории. Автор предлагает взять в качестве начала материалистической теории истории категорию человеческие отношения к миру. Выявляется общая методология определения Марксом и Энгельсом трех исходных посылок действительности, трех исходных сторон социальной деятельности, трехсторонние, исходные определения содержания понятий производство, общение-передвижение (Verkehr) и общество, а также трехсторонние, исходные определения производительных сил, которые мало или вовсе не использовались в официальном, догматическом историческом материализме, частью в силу ошибок переводов, частью по идеологическим соображениям. В ракурсе определений Марксом и Энгельсом содержания разбираемых в статье категорий, обеспечивающих целостность материалистической теории истории, в статье ставится вопрос «А была ли в СССР первая стадия коммунизма?»

Ключевые слова: Маркс, Энгельс, категории марксизма, человеческие отношения к миру, исходные посылки действительности, три стороны социальной деятельности, действительная революция, производство, общение, общество, коммунизм, человеческое общество, СССР.

Шелике Вальтраут Фрицевна – кандидат исторических наук, Москва, Россия.
schaelike_wf@mail.ru

Цитирование: ШЕЛИКЕ В.Ф. (2018) В поисках начала материалистической теории истории Маркса. Статья II // Философские науки. 2018. № 2. С. 20–43. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-20-43.

**Развертывание исходных определений
человеческих отношений к миру.**

Отношения людей к природе и отношения людей к людям

Развертывание определений человеческих отношений с миром Маркс и Энгельс осуществляют методом расчленения исходного

* Статью I см. ФН-1/2018.

отношения, во-первых, через раздвоение мира. Расчлененный мир предстает как мир природы (*natürliche Welt*) и как мир человека (человечества) (*Menschenwelt*) [Маркс, Энгельс 1980, 18]. Мир природы это и та природа, в которую человечество еще не успело вмешаться своими отношениями, и та которую человечество уже охватило своими отношениями и которая, притом, находится и внутри и снаружи человека (человечества).

Одной из сторон человеческих отношений к миру соответственно является отношение людей к природе, представляющее собой «действительную основу истории» [Маркс, Энгельс 1980, 34]. Другой стороной человеческих отношений к миру, является отношение людей к людям [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 151].

Следующим шагом анализа – определением взаимодействия отношений людей к природе и людей к людям как сторон, взаимно обуславливающих друг друга, – является выявление того, что отношения людей к природе определяют отношения людей к людям и наоборот: отношения людей к людям определяют отношения людей к природе [Маркс, Энгельс 1980, 22].

Определяя эти две стороны человеческих отношений к миру, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» затем анализируют каждую сторону в отдельности и обозначают присущие каждой стороне противоречия: это противоречия между людьми и природой (внутри и вне себя, добавим мы сегодня) и противоречия отношений людей к людям (к самому себе и к другим людям, добавим мы сегодня). Эти противоречия в самом общем виде прослеживаются Марксом и Энгельсом на различных ступенях истории человечества.

Первоначально природа господствовала над людьми в такой мере, что люди могли выжить в борьбе с природой, только установив между собой отношения, основанные на совместном действии (*Zusammenwirken*) против сил природы. Этот период Маркс и Энгельс обозначают как «варварство». Затем, по мере развития деятельности людей, направленной на природу, осуществляется выход человечества из-под доминирующей власти природы, начинается период цивилизации (рабовладение, феодализм, капитализм). Но, освобождаясь от полного господства природы, люди устанавливают теперь господство людей над людьми, приводящее к подчинению одних людей другим, что превращает их совместное действие (*Zusammenwirken*) в его противоположность – в противодействие (*Gegeneinanderwirken*) людей против людей.

Антагонистические противоречия между людьми являются основным противоречием периода цивилизации.

Маркс и Энгельс отмечают, что каждое поколение людей застает «исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу» [Маркс, Энгельс 1980, 33], так что отношения людей к природе и отношения людей к людям существуют в действительности в виде исторических отношений. Предшествующие философы очень часто исключали отношение людей к природе из своих умозрительных построений, и история оказывалась «вне мира и над миром» [Маркс, Энгельс 1980, 3].

Уже на этом, самом абстрактном уровне обоснования материалистического понимания истории Маркс и Энгельс доводят определения человеческих отношений к миру до исходного определения коммунизма, который «есть действительное разрешение противостояния (*Widerstreit*), между человеком и природой, человеком и человеком» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 116]. Коммунизм снимает присущее периоду цивилизации противостояние между человеком и природой и человеком и человеком, которое препятствует существованию человека (человечества) и существованию мира.

Но человеческие отношения к миру раздвоены не только на отношения людей к природе и на отношения людей к людям. Каждое из этих отношений тоже раздвоено, и в первую очередь на материальные и идеальные отношения.

Идеальные и материальные отношения человечества к миру

Как уже было сказано выше, согласно Марксу и Энгельсу, отношения человека к миру отличают жизнь человека от жизни животного. Человек делает свои отношения предметом своих размышлений, человек осознает наличие отношений и изменяет отношения согласно своим представлениям о мире и о своих отношениях с миром природы и миром человека. Животное с миром природы слито, мир природы и есть мир животного, и к этому миру животное осознанно, если использовать понятие отношения, не «относится».

Человечество же, в отличие от животного, ставит между собой и миром определенные **средства отношений**. Средствами отношений для человека (человечества) являются как вполне материальные средства, которые можно увидеть или потрогать,

так и духовные средства: идеи, представления, теории, понятия и т.д., которые выступают средствами познания человеком (человечеством) себя или мира.

Свои представления, идеи и теории о мире люди черпают, как отмечают Маркс и Энгельс, из своих собственных отношений к миру. В сознании людей, которое в обществе принимает формы морали, права, религии, политики и др., люди «превращают» свои действительные отношения в понятия [Маркс, Энгельс 1980, 75].

Отраженный в понятиях мир предстает в идеальных образах человеческого сознания, и с этим идеальным миром (от слова идея, а не идеал!), люди тоже устанавливают определенные отношения – идеальные (основанные на идеях) человеческие отношения, существующие в действительности как формы сознания людей.

Развивая материальные и идеальные (лучше было бы сказать, «идейные» – от слова «идея») средства отношений, люди осознанно и неосознанно изменяют мир, отношения с миром, и человека (человечество). Изменяют зигзагообразно, противоречиво, а вовсе не однолинейно.

Мир природы и мир человека, да и само человечество существуют в действительности независимо от того, познаны ли они или нет, выражены в понятиях или нет, другими словами, мир и человечество существуют вне и независимо от осознания его людьми. Для выражения этого положения Маркс и Энгельс подчеркивают материальность мира, материальность мира природы и материальность мира человека, материальность самого человека (человечества).

В своих человеческих отношениях к миру люди относятся к человечеству и к миру двояко:

а) материально, относясь к человечеству и к миру, независимо от того соответствуют ли понятия людей о человечестве и о мире их сущности, независимо от того, насколько действительно познано человечество и познан мир, отраженный в сознании людей; и

б) идеально или идейно, соответственно своим идеям, представлениям, заблуждениям, мифам, теориям и т.д., создавая образ человечества и образ мира в понятиях.

В начале истории человечества, согласно Марксу и Энгельсу, идеальные отношения (сознание) еще были непосредственно вплетены в отношения материальные (человек просто боролся за свое существование и не особенно рефлексировал по поводу того, что он делает). Но по мере того, как происходило разделение иде-

альной и материальной деятельности людей на разные «отрасли» человеческих отношений к миру, в которых были задействованы разные люди, развиваются также и представления людей о мире как о якобы действительно раздвоенном на материальный и идеальный миры. Соответственно в сознании людей происходит также разделение и человеческой жизни на земную и небесную, нарастает и представление людей о роли идей как движущей силы истории. Длительное время казалось, что достаточно заменить плохие идеи на хорошие, злые на добрые, дьявольские на божественные, следовать правильным учениям и их демиургам, как исторический результат будет, наконец, таким, каким представляет его себе очередной спаситель мира и верящие в него люди.

В истории действительно все время обнаруживается определенный разрыв между целями, сознательно поставленными людьми, т.е. деятельностью сознания (*Bewusstsein*) и результатом их деятельности – действительным, материальным процессом их жизни (*Sein*). Гораздо позже, в 1886 г. Энгельс писал: «Каков бы ни был ход истории, люди делают ее так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир – это именно и есть история» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 21, 306]. И далее: «Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если в начале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то, в конце концов, они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны» [Маркс, Энгельс 1955–1981, 306].

Разрыв между целями действий людей, т.е. их идеальными представлениями о результатах своей деятельности, и действительными, материальными итогами их действий, т.е. подлинной, реальной историей людей, вызвал в ракурсе материалистического понимания истории необходимость дать ответ на основной вопрос философии – откуда берутся у людей их цели, их побуждения к действиям, «какие движущие силы скрываются, в свою очередь, за этими побуждениями, каковы те исторические причины, которые в головах действующих людей принимают форму данных побуждений» [Маркс, Энгельс 1955–1981, 307].

Ответ материалистической теории истории на этот существенный вопрос совершенно однозначен – материальные отношения человечества к миру определяют идеальные (идейные) отноше-

ния человечества с миром. Бытие (Sein) определяет сознание (Bewusstsein), общественное бытие определяет общественное сознание. А потому причины, истоки идей, представлений, целей человеческой деятельности, лежат в материальных отношениях людей к миру, если более конкретно, то в материальных условиях жизни людей – в материальном производстве, в материальном общении-передвижении (Verkehr), в материальных общественных отношениях людей. Материальное производство, материальное общение-передвижение (Verkehr) и общество находят свое выражение в духовном производстве, в духовном общении, в идеологии государства, в праве, морали и т.д.

Идеальные (идейные) отношения (человечества) к миру есть рефлексия материальных отношений человека к миру. А потому идеальные отношения, отношения сознания, идеи, представления, теории, выраженные человечеством в морали, праве, религии, политике и прочей идеологии, согласно Марксу и Энгельсу, не имеют истории, поскольку лишены в истории самостоятельности [Маркс, Энгельс 1980, 14]. Это, однако, не означает, что идейные отношения обратно не воздействуют на человека (человечество) и на его отношения с миром. Обоснованию этих положений материалистической теории истории Маркс и Энгельс посвятили много страниц в «Немецкой идеологии».

Каждая ступень истории «застает определенный материальный результат», определенные «исторически создавшиеся отношения людей к природе и друг к другу» [Маркс, Энгельс 1980, 33], которые передаются каждому новому поколению людей от предыдущего поколения и определяют его исторические отношения к миру. Вместе с тем каждое новое поколение людей посредством своей деятельности постоянно воссоздает и изменяет исторические отношения людей к природе и друг к другу, создавая новый материальный результат для себя и для следующих поколений и т.д. Каждый предшествующий и настоящий материальный результат исторически создаваемых отношений людей к природе и друг к другу определяет возможность и действительность конкретно-исторического развития людьми своих человеческих отношений к миру, в том числе и уровень отражения законов их развития в понятиях, теориях, а соответственно определяет и степень исторической возможности преодоления обесчеловеченных отношений людей к миру.

В этом ракурсе важно подчеркнуть, что коммунизм как исторически обусловленное и исторически ограниченное движение

предстает у Маркса и Энгельса тоже как материальный результат всего предшествующего развития истории людей. Он не идеальная цель человечества [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 127], а вполне материальная деятельность людей, в результате которой разрешаются существующие в действительности противоречия, и создаются новые материальные отношения человечества к миру, и соответственно им новые идеи (сознание, право, мораль и т.д.) о человечестве и о мире.

Таким образом, в материалистической теории истории коммунизм предстает «действительным, для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом» [Маркс, Энгельс 1955–1981, 127], содержание которого, в ракурсе рассматриваемых в статье отношений, составляет освобождение человечества от бесчеловечных отношений к миру, созданных самими людьми в период цивилизации, достигших высшего уровня при капитализме и поставивших человечество на грань самоуничтожения.

Представляется, что революционерами начала XX в. коммунизм все же воспринимался в основном **как идея**, как некая идеальная модель общества, якобы открытая Марксом, которую путем политического насилия, и только так, можно и нужно претворять в действительность. Материальная готовность (зрелость) человека (человечества и мира к восприятию такого насилия выводилась из существовавших противоречий между производительными силами и производственными отношениями (понимавшихся, кстати, достаточно односторонне), и из наличия предполагавшегося субъекта революции – пролетариата.

Такая установка дала осечку. СССР оказался не готовым повернуть себя и весь остальной мир к новому состоянию человечества и мира. Верховенство в политике взяла Идея, а не действительное состояние всей совокупности материальных отношений производства, общения-передвижения (*Verkehr*) в мире и в СССР. В преклонении перед силой Идеи можно найти один из источников тоталитаризма в СССР.

А мысль, что коммунизм есть не идея, а материальное и духовное движение людей на всем протяжении истории, в ходе которого в недрах капиталистического общества люди материально создают, наконец, новые, действительно человеческие отношения, показалась бы в то время оппортунизмом в высшей степени. Да и сегодня кое-кому покажется предательством идей коммунистической революции.

Хотя людям и свойственно, в отличие от животных, осуществлять свою деятельность с определенной целью, порой выраженной даже в виде великой идеи, научной теории, модели прекрасного будущего, тем не менее, не идеи правят миром. Противоречия между идеальными (идейными) и материальными отношениями человечества к миру существовали и будут существовать всегда в силу постоянного движения мира и постоянного движения человеческих отношений к миру. В противоречивом единстве материальных и идеальных (идейных) человеческих отношений к миру кроется своего рода «вечный двигатель» истории человечества. Через практическую, преобразующую мир и человечество деятельность люди снимают противоречия между идеями и реальностью, чтобы вскоре обнаружить возрождение, как феникса из пепла, новых противоречий, их возрождение в ином, но в принципе познаваемом, облики.

Вот эту загадку истории Маркс и Энгельс и попытались разгадать, углубляясь далее в специфику человеческих отношений к миру.

Так возникает вопрос о том, каков всеобщий механизм человеческой деятельности (*verhalten*) и существует ли он вообще? Каким образом человечество преобразует мир – мир природы и мир человека (человечества) и как оно преобразует самого себя?

На эти вопросы Маркс и Энгельс дают ответ, согласно которому раздвоен не только мир, но многократно раздвоено и само человечество, ставящее между собой и миром определенные средства, с помощью которых человек (человечество) устанавливает отношения с миром и самим собой. В этом ракурсе Маркс и Энгельс обращают внимание на то, что органы человека, посредством которых он строит отношения к миру, раздвоены на индивидуальные и общественные (*gemeinschaftliche*) [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 120], т.е. общие органы.

Индивидуальные и общественные, общие органы человека предстанут затем на новом уровне обобщения в виде индивидуальных и общественных (общих) средств производства, индивидуальных и общих средств общения-передвижения (*Verkehr*), индивидуальной (частной) и общественной (общей) собственности и т.д.

В процессе развития орудий труда, индивидуальных и общественных (общих) средств общения-передвижения (*Verkehrsmittel*), общественных (общих) органов отношений человечества к миру

развиваются и индивидуальные органы человека, развивается человек-индивид. А через развитие индивидов развивается общество. Отсюда Маркс делает весьма примечательный вывод о том, что «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это или нет» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 27, 402–405].

Вместе с тем в предыстории человечества эти отношения перевернуты, общество существует и развивается за счет существования и развития отдельного индивида.

Коммунизм, согласно Марксу и Энгельсу, полагает гармонию между развитием индивида (каждого) и развитием общества (всех). Коммунизм строится на человеческих отношениях, которые создаются в «ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 4, 447]. Такое человеческое взаимодействие между каждым и всеми в СССР не было господствующим, хотя и в СССР, как, впрочем, и в капиталистических странах, существовали также и условия для развития индивидов, но не для всех. СССР не был коммунистическим обществом.

К сказанному надо добавить, что с самого начала истории человечества и по сей день существовали и существуют противоречия между природной и общественной сторонами человека (человечества). Одним из проявлений таких противоречий между природным и общественным в человеке (человечестве) являются, например, войны, требующие от человека подавления своей природной жажды жизни во имя своих (или чужих) общественных интересов. Войны обезчеловечивают жизнь человека и являются одним из источников возникновения бесчеловечных отношений людей к миру.

Снятие противоречий между природной и общественной сторонами человека путем устранения войн из жизни человечества, уничтожение истоков возникновения бесчеловечных отношений людей к миру – задача коммунизма.

Однако такую задачу СССР тоже не решил, да и решить не мог. По существу СССР не мог выйти за пределы периода цивилизации, если понимать цивилизацию в тех определениях, которые давали Маркс и Энгельс [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 120, 151]. Коммунизм не может победить в одной или группе стран, когда в мире еще господствует капитализм. Коммунизм – всемирное движение человечества.

Всеобщие стороны человеческой деятельности (Verhalten) в человеческих отношениях (Verhaeltnisse) к миру

Маркс и Энгельс, отмечают, что отношения людей к природе и к людям исторически предстают в качестве «обработки природы людьми» и «обработки людей людьми» [Маркс, Энгельс 1980, 29].

«Обработка природы людьми» и «обработка людей людьми» представляют наиболее абстрактное, всеобщее определение двух сторон исторической деятельности людей, посредством которой люди преобразуют природу и людей, и соответственно отношения людей к природе и людей к людям, т.е. преобразуют свои человеческие отношения к миру.

Согласно Марксу обработка людьми природы и обработка людьми людей осуществляется в единстве и противоречивости:

а) **деятельности**, направленной человеком **на предметы** мира (природные или общественные (**Verhalten zum Gegenstand**) и идущей **от предметов** мира (природных или общественных) (**gegenstaendliches Verhalten**) к человеку;

б) как **овнутрение-присвоение (Aneignung)** и **овнешнение-выражение** во вне (**Aeusserung**) человеком предметов мира, и

в) как **деятельность (Taetigkeit)** человека и как **наделение деятельностью предметов его деятельности (Betaetigung)** и соучастие их в деятельности человека [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 120; ср.: Marx, Engels 1955, 131–132].

Через это триединство Маркс на предельно абстрактном уровне выражает целостность, преобразовательную и созидательную сущность человеческой деятельности, человеческих отношений к миру, и самого человека.

Но при осуществлении этих трех обозначенных сторон человеческой деятельности, каждая из которых сама – тоже двусторонняя, всегда и возникает «люфт», определенный разрыв, противоречие, что толкает человека (человечество) на новую спираль в своей деятельности, ради преодоления существующего разрыва между обеими сторонами каждой из этих трех сторон, и ради снятия возникшего противоречия и т.д. [Шелике 1997, 123–141].

В свое время советские философы активно разрабатывали, по существу, первую из трех обозначенных сторон, уделяя внимание опредмечиванию и распредмечиванию человеком предметов своей деятельности. В свою очередь советские психологи вплотную занимались проблемами интериоризации и экстериоризации, т.е.

овнутрением и овнешнением человеком своих отношений в процессе общения с другим человеком.

Здесь мне хотелось бы лишь напомнить о наличии в арсенале материалистической теории истории положений, обозначающих на предельно абстрактном уровне истоки отчуждения человека также и от его собственной деятельности, его собственных отношений и его самого от своей человеческой природы и от человеческого сообщества, что превращает целостного человека в частичного, его созидательную деятельность в разрушительную, а его отношения к миру в бесчеловечные.

Человеческие отношения к миру – предельная абстракция, выражающая всеобщий алгоритм осуществления человеком (человечеством) своих человеческих отношений к миру. Но предельная абстракция не объясняет истоки различия человеческих отношений к миру, существовавших в разные периоды, не объясняет, почему человеческие отношения к миру в истории человечества разделяются на человеческие и бесчеловечные. Возможно, что по этой причине Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» даже не рассматривают эти отношения как один из вариантов начала материалистической теории истории. Следует также учесть, что глобальных проблем человечества, которые поставили сегодня человечество перед угрозой самоуничтожения человечеством самого себя, в XIX в., при жизни Маркса и Энгельса, реально еще не существовало. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс выбирают определения исторической действительности в качестве начала материалистической теории истории.

Три исходные посыпки действительности по Марксу и Энгельсу

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс выбирают в качестве начала материалистической теории три исходные предпосылки, представленные как простейшее отношение исторической действительности [Шелике 2012, 183–196]. Исходные посыпки действительно лежат перед нами и отвлечься от них можно только в воображении. Этим посылок три:

- а) действительные (wirkliche) индивиды,
- б) акции (Aktion) их деятельности,
- в) материальные условия их жизни, как найденные действительными индивидами готовыми, так и созданные их собственной деятельностью (Aktion) [Маркс, Энгельс 1980, 8].

Каждая сторона этой исходной «клеточки» марксистской теории истории рассматривается затем отдельно, определяется их взаимодействие, выявляются присущие им противоречия. При этом действительность «вбирает» в себя всю совокупность исходных определений человеческих отношений к миру, обозначенных выше, поскольку, согласно Марксу и Энгельсу,

– индивиды есть существа природные и общественные,
– их акции деятельности направлены и на природу и на общество (и обратно),

– а материальные условия жизни определены и природой, и обществом (и обратно акциями деятельности действительных индивидов) и т.д.

Следует обратить внимание на двойственность исходного определения индивидов как действительных (*wirkliche*) и на исходное определение акций их деятельности как *wirken* [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 3, 440]. Читающие Маркса на немецком языке сразу поймут, что при определении акций деятельности через *wirken*, речь у Маркса и Энгельса изначально идет о единстве созидания и кажимости, поскольку немецкое *wirken* одновременно означает работать, творить и казаться. А значит в действительности действительные (*wirkliche*) индивиды таковы, какие они есть как *wirkliche*, т.е. как работающие – созидающие (*wirkende*) и одновременно и как кажущиеся (*wirkende*) себе и другим; а акции деятельности действительных индивидов – *wirken* одновременно есть определенное действие как работа – созидание и вместе с тем также и как некое представление – лицедейство.

Так уже в исходных определениях скрыто, но угадывается, что и идеальное (идейное), и материальное отношение к миру исходно присуще действительным индивидам, их акциям деятельности и исторической действительности [Шелике 1981].

Рассматриваемые три исходные посылки исторической действительности выполняют роль «клеточки» теоретической системы, в которой каждая сторона определяется двумя другими сторонами и полна противоречий, присущих каждой из сторон. Поэтому исходно действительные индивиды таковы, каков характер их деятельности и каковы материальные условия их жизни, найденные ими готовыми и преобразуемые ими в ходе их деятельности. В свою очередь деятельность действительных индивидов определена тем, каковы действительные индивиды как субъекты деятельности и каковы материальные условия жизни

действительных индивидов как условие и результат их деятельности. А материальные условия жизни действительных индивидов исходно определены тем, каковы действительные индивиды и каков характер их деятельности.

Исходные посылки представляют собой, образно выражаясь, генетический код, который обеспечивает выполнение программы системно-целостного определения набора категорий материалистической теории истории, специфических для разных уровней анализа. Так, например, на основе триединства исходной «клеточки» действительности Маркс и Энгельс дают исходные определения производительным силам. Производительные силы предстают как:

а) силы действительных индивидов (природные и общественные),

б) силы акций их деятельности (направленных как на природу, так и на общество, и обратно),

в) силы, аккумулярованные в материальных условиях жизни действительных индивидов (как прошлой, так и настоящей, в природе и в обществе и т.д.) [Шелике 1983, 31–39].

Вместе с тем производительные силы в определенных условиях становятся разрушительными силами а) для действительных индивидов, б) для акций их деятельности, в) для материальных условий их жизни, природных и общественных.

Превращение производительных сил в разрушительные является источником бесчеловечности человеческой жизни людей. На этом новом уровне обобщения Маркс и Энгельс определяют коммунистическую революцию как **действительную революцию**, в ходе которой изменяются а) действительные индивиды [Маркс, Энгельс 1980, 31–32], б) характер их деятельности [Маркс, Энгельс 1980, 63], в) материальные условия их жизни [Маркс, Энгельс 1980, 32].

Исходные определения Марксом и Энгельсом трех сторон социальной деятельности

Кроме трех исходных посылок действительности у Маркса и Энгельса в «Немецкой идеологии» сохранился еще один вариант начала материалистической теории истории. Маркс и Энгельс думали начать материалистическую теорию истории с трех исходных исторических актов деятельности людей, с которых действительно началась история человечества и которые будут

продолжаться до тех пор, пока продолжается история. Эти три исходных акта деятельности Маркс и Энгельс в работе «Немецкая идеология» определяют также как три стороны социальной деятельности. Эти определения являются своего рода «расшифровкой», конкретизацией того, что Маркс и Энгельс исходно понимают под акциями деятельности людей в обозначенной выше «клеточке» исторической действительности. Социальная деятельность как три первичных исторически акта деятельности людей, согласно Марксу и Энгельсу, повторяю, существует с самого начала истории и осуществляется и в настоящее время.

Социальная деятельность, по Марксу и Энгельсу, предстает как трехстороннее отношение [Маркс, Энгельс 1980, 21]. Общим основанием всех трех сторон социальной деятельности является удовлетворение людьми их жизненных потребностей. Удовлетворение потребностей жизни осуществляется людьми через

- а) создание (*erzeugen*) людьми средств жизни,
- б) создание (*erzeugen*) людьми новых потребностей и создание людьми орудий удовлетворения потребностей (и таким образом создание новых потребностей),
- в) в процессе создания (*neu machen, sich fortpflanzen*) людьми собственной жизни создание (*machen*) людьми других людей и создание людьми социальных отношений между людьми [Маркс, Энгельс 1980, 19–21].

И все это, повторяю, «делается» людьми ради удовлетворения своих потребностей жизни.

Следует сказать, что эти определения социальной деятельности легко могут ускользнуть от читающего «Немецкую идеологию» в русском переводе. Дело в том, что используемое Марксом и Энгельсом немецкое слово *erzeugen* переведено на русский как производить, чему в немецком, однако, соответствует глагол *produzieren*. В результате получается путаница между социальной деятельностью и производственной деятельностью, определения которых относятся к разным категориальным рядам материалистической теории истории.

Через определения трех сторон социальной деятельности Маркс и Энгельс выявляют как сходство, так и отличие человека от животного. Дело в том, что человек, как и животное, чтобы жить, удовлетворяет свои жизненные потребности (ест, пьет, продолжает свой род). Но в отличие от животного, человек (человечество) ради удовлетворения своих жизненных потребностей сам создает

свои средства жизни (а не только находит их готовыми в природе), сам создает орудия удовлетворения потребностей (а не просто берет их у природы), сам создает свои социальные отношения, а не просто наследует их, как животное, сам теоретически их осмысливает и, соответственно, целенаправленно изменяет, что бессмысленно утверждать в отношении животного.

Исходные определения социальной деятельности строятся на трех исходных предпосылках действительности, которые в свою очередь вбирают исходные определения человеческих отношений к миру и, соответственно, насыщены множеством противоречий. Обратим внимание на то, что люди на всем протяжении истории:

а) создают не только средства жизни, но и средства смерти (физической или духовной);

б) созданные людьми новые потребности бывают и человеческими и бесчеловечными, да и орудия удовлетворения потребностей соответственно тоже оказываются как человеческими, так и бесчеловечными;

в) люди не только создают, но и убивают людей, а их социальные отношения из социальных превращаются в асоциальные и т.д.

Эти противоречия характеризуют всю предшествующую коммунизму историю (предысторию по Марксу и Энгельсу) человечества, но ими, конечно, не исчерпываются. Однако можно сказать, что такие противоречия существенны именно для периода цивилизации. Сегодня эти противоречия обострились до такой степени, что стали глобальными проблемами человечества.

На этом уровне анализа Маркс и Энгельс определяют также всеобщее содержание социальной революции. Социальные революции вырастают из многообразия конкретно-исторических противоречий социальной деятельности людей и, в конечном счете, призваны решить всю совокупность социальных проблем человечества.

Однако все предшествующие социальные революции были только частичными революциями, поскольку уничтожая одну форму бесчеловечности жизни людей и устанавливая новые, человеческие отношения, вместе с тем всегда создавали и новую бесчеловечность жизни. Человечество еще не жило своей действительно человеческой социальной жизнью. В отличие от революций прошлого коммунистическая революция целостна и осуществ-

вляет переход человечества к действительно социальной жизни. А потому она не может быть одноразовым актом революционной деятельности и не может победить только в одной единственной стране или группе стран.

Коммунистическая революция – это целая эпоха социальной революции, включающая разные по содержанию революции, в результате которых, в конце концов, осуществляется решение глобальных проблем человечества по снятию бесчеловечности жизни людей во всем мире.

Производство, общение-передвижение (Verkehr), общество

В «Немецкой идеологии» есть вариант резюме материалистического понимания истории, в котором три исходных акта деятельности людей в истории человечества, или три исходные стороны социальной деятельности людей получают новые, более конкретные определения через категориальный ряд: **производство, общение-передвижение (Verkehr), общество**, тоже строящийся как определенная триада [Шелике 2013]. Маркс и Энгельс определяют материальное производство непосредственной жизни, действительный процесс производства, способ производства и связанную с данным способом производства... форму общения (Verkehrsform), гражданское общество «как основу всей истории» [Маркс, Энгельс 1980, 32–33].

Производство предстает как **производство жизни** людей, вбирая в себя все три созидательные стороны социальной деятельности и не сводится только к хозяйствованию в промышленности или сельском хозяйстве, для чего в немецком языке существует понятие *Wirtschaft*, хотя хозяйствование тоже входит в производство.

Производство жизни исходно определяется Марксом и Энгельсом через три всеобщие стороны как

а) производство людьми людей (в их природных и общественных качествах),

б) производство людьми жизненных средств (в их природной и общественной определенности),

в) производство людьми материальных условий жизни людей (как природных, так и общественных) [Шелике 1982].

Общение-передвижение (Verkehr) исходно определяется как **движение**, циркуляция, перемещение, обмен, распределение и т.д. между людьми продуктов производства: а) людей, б) средств

жизни и в) материальных условий жизни [Шелике 1980]. Формой общения-передвижения (*Verkehrsform*) является не только обмен или рынок, но и семья, и гражданское общество, и война, и переселение народов и т.д.)

Производство определяет общение-передвижение, но без общения-передвижения нет производства и оно оказывает обратное воздействие на производство. Между способом производства и формой общения-передвижения возникают противоречия и т.д.

В свою очередь **общество** как определенный **способ взаимодействия людей** (*Zusammenwirken*) строится на отношениях производства и на отношениях общения-передвижения, образующих соответствующие общности людей, между которыми тоже существуют противоречия и т.д. Производство у Маркса и Энгельса раздвоено на материальное и духовное производство, общение-передвижение раздвоено на материальное и духовное общение-передвижение, общество раздвоено на гражданское общество и государство. И здесь немало противоречий в истории человечества и немало способов их практического разрешения.

Маркс и Энгельс обнаруживают на этом уровне анализа:

а) противоречия между производительными силами и способом производства [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 20, 287],
б) противоречия между производительными силами и формой общения [Маркс, Энгельс 1980, 56],
в) противоречия между производительными силами и структурой общества (в том числе противоречия между гражданским обществом и государством) [Маркс, Энгельс 1980, 23].

Разрешение этих противоречий – задача социальных революций прошлого, настоящего и будущего.

Согласно Марксу и Энгельсу, в ходе революции, которую предстояло совершить пролетариату, «с одной стороны, низвергается власть прежнего способа производства и общения, а также прежней структуры общества, а с другой – развивается универсальный характер пролетариата и... пролетариат сбрасывает с себя все, что еще осталось у него от его прежнего общественного положения» [Маркс, Энгельс 1980, 70].

Коммунизм как человеческое общество

Как писали Маркс и Энгельс, «коммунизм, отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и отношений

общения и впервые обращается (behandelt) с естественно (naturwuerchsig) возникшими предпосылками как с творениями (Geschoepfe) прежних и настоящих (bisheringe) людей, лишает их ореола (entkleidet) естественности (Naturwuechsigkeit) и подчиняет власти объединившихся индивидов» (перевод мой. – В. Ш.) [Marx, Engels 1958, 70; ср.: Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 3, 70].

Напомню, что согласно Марксу и Энгельсу, на всем протяжении предыстории человечества (т.е. до перехода к коммунизму):

– **производство** развивалось через нарастающее **разделение труда**, через нарастание отчужденного характера труда, отчуждая от человека его деятельность, продукты его деятельности, его отношения и т.д. Труд, продукты труда, производственные отношения предстают перед человеком в виде чуждой ему, искаженной и искажающей (verkehrte) силы.

– **Общение-передвижение** развивалось через **расширение общения**, и через мировой рынок все более становилось всемирным, а средства рыночного общения – деньги – приобрели характер всемирного всеобщего эквивалента человеческих ценностей. Это отчуждает человека от человеческих (человечных) потребностей, отчуждает человека от человека.

– **Общественная структура**, по Марксу и Энгельсу, все более обнажает ходе истории **классовую основу**, строящуюся на отношениях частной собственности, господствующих как в производстве, так и в общении. Частная собственность приводит к господству между людьми отношений эксплуатации одних людей другими людьми и отчуждает человеческие отношения от человека, превращая их в бесчеловечные, что закрепляется соответствующей политикой со стороны государства, а также моралью, правом и т.д. Отсюда последовал вывод Маркса и Энгельса об **отмене коммунизмом** в будущем **труда, денег, частной собственности, классов и государства**.

Такой вывод Маркса и Энгельса сегодня многим кажется просто утопией. Но если все же непредвзято взглянуть на сегодняшнюю действительность?

Разве не обнаружим мы сегодня немало людей, уже **вытесненных из сферы труда** и живущих только на социальные пособия или вовсе без них? (Не будем говорить о том, как чувствуют себя эти категории граждан и как к ним относятся

другие). Но разве Маркс не прав, когда говорит о постепенном вытеснении живого труда из технологической основы жизни общества? Разве не это грозит нам сегодня через набирающую силу роботизацию? Разве Маркс не был прав, когда полагал, что труд в будущем будет заменен самодеятельностью (Selbstbetaetigung) людей? И разве уже и сегодня нет людей, по существу занятых не трудом, навязываемым как внешняя необходимость, а такого рода деятельностью, которую они выбрали сами, соответственно своим потребностям, способностям и интересам и которая нужна также и обществу в целом?

И разве нет среди ныне живущих и таких людей, которые занимаются деятельностью уже **не ради денег**, а по совсем другим мотивам? Хотя деньги им, сегодня, конечно, тоже нужны, но уже не как цель жизни и не как мерило ценностей их жизни. А разве финансовый кризис не порождает в гражданском обществе разных стран мира появление разных действий по обмену услугами не за деньги, а на основе личных договоренностей или при наличии неких квитанций, с помощью которых люди наивно пытаются преодолеть власть денег. Люди уже давно делали и продолжают многое делать совершенно бесплатно (т.е. без денег!), по зову любви, дружбы или из потребности помогать, а то и из милосердия или по родственной обязанности и даже из корысти (!). «Не в деньгах счастье», – говорили герои пьесы Островского в самый разгар утверждения капитализма в России.

А частная собственность? Она священна и неприкосновенна? Она источник всеобщего счастья? Но и сегодня **частная собственность есть вовсе не у каждого** человека и никогда у всех ее не было и не будет. А потому отмена частной собственности, в принципе, очень многих даже не касается: живет себе человек без частной собственности и детей своих кормит, и забот у него даже в чем-то поменьше (по крайней мере, его не убивают из-за очередного дележа собственности). Конечно, частная собственность сегодня еще является великим стимулятором эффективного производства товаров (нужных и ненужных для человеческого счастья). Но многие частные предприниматели свое дело просто бросят, если оно перестанет давать им прибыль. Бросят еще и потому, что иному предпринимателю на самом деле не нравится его ежедневный труд, ему надоедает руководить компанией, она слишком много отнимает времени,

в общем, жить не дает! Ведь частный предприниматель тоже занят отчужденным трудом! Но для снятия частной собственности условия в обществе исторически (в самих людях, в их деятельности и в материальных условиях их жизни) должны действительно созреть в ходе исторического развития. Это процесс долгий, а главное, противоречивый, но он «подпольно» совершается в недрах современного общества и не всегда им замечается.

Классы? В индивидуальной жизни человека классовая структура общества сегодня играет странную роль. В России, например, легко угодить из олигархов в тюрьму; из приближенного к высшей власти превратиться в вынужденного переселенца, да еще и в дальние страны; из простого заведующего лабораторией можно подняться до главы огромной государственной монополии с перспективой пережить покушение или когда-то быть снятым с должности. Рабочие легших на бок заводов в 90-е гг. пошли кто в бомжи, кто в торговцы, кто в таксисты, а кто-то создал свою мастерскую по ремонту автомобилей, выросшую в малое предприятие с наймом рабочей силы. Но и эти социальные ниши для каждого сегодня не вечны. Короче, сегодня индивид в обществе чрезвычайно подвижен (что, кстати, заметили Маркс и Энгельс еще в «Немецкой идеологии»). Индивид карабкается по социальной лестнице вверх, катится вниз, кувыркается на ней порой как циркач, но не может со всей определенностью сказать, что же будет с ним завтра. Так что классовое деление общества сегодня достаточно расплывчато, хотя противостояние богатства и нищеты людей на эмпирическом уровне видно невооруженным глазом.

Ну, и наконец, **государство**. Без государства мы сегодня не умеем жить и не живем. Анархисты, правда, давно ратуют за жизнь без государства, но в гражданском обществе многие люди ждут решения личных и общих проблем, именно от верховного правителя, и иначе они не умеют. Но налогов платить государству хочется как можно меньше. Соответственно государство нравится или не нравится в соответствии с теми ожиданиями, которые существуют в картине мира у того или иного члена общества.

На самом деле политические деятели государства действительно многое могут сделать, например, начинать войны, даже не думая ни о каком референдуме. Человечество еще только

учится решать межгосударственные конфликты интересов без войн и пока в этом еще не преуспело.

Но политические деятели также просто не могут сделать многое из того, чего люди от них ждут, по наивности или по незнанию действительных источников своих и общественных бед. Действия политических деятелей государства определены и ограничены состоянием страны и состоянием всего мира в целом. По этой причине результаты политических действий верховного правителя нередко противоречат целям его действий. У истории человечества ведь есть законы, которые Маркс и открывал в ходе создания материалистической теории истории. И этим Маркс нам сегодня интересен и нужен. В том числе и по поводу оценки им судьбы государства.

Заключение

Сложность сегодняшнего состояния мира, в котором мы живем, состоит в том, что наш мир находится на перепутье. На наших глазах уже осуществляются повороты человечества к иным, более человечным отношениям, хотя бесчеловечные отношения еще господствуют и активно давят на наше сознание и на нашу реальную жизнь. И так будет продолжаться еще долго, целую историческую эпоху.

Задача марксистов сегодня состоит и в том, чтобы реально увидеть те человеческие отношения, которые уже создаются и реально существуют в этом перевернутом (*verkehrte*), обезчеловеченном мире. Увидеть, поддерживать и растить в меру своих сил и исторических возможностей.

Свою революционно-практическую деятельность Маркс и Энгельс осуществляли, руководствуясь теорией материалистического понимания истории применительно к историческим условиям XIX в. Выводы о способах революционного разрешения противоречий тогдашних отношений человечества к миру, определялись конкретно историческими условиями того времени, включая и состояние умов, и характер деятельности людей того времени, что Маркс и Энгельс не уставали подчеркивать. А потому было бы ошибкой действовать в современных условиях, руководствуясь теми положениями Маркса и Энгельса, которые исторически ограничены во времени и относятся только к Европе XIX в.

В частности это касается конкретно-исторических определений Марксом и Энгельсом исторической роли войн и революций. Войны в XIX в. еще не носили мирового характера, хотя уже и расползались по всему миру. Но уничтожить человечество они еще не могли. Не было у человечества в то время оружия массового уничтожения, сегодня исправно обновляемого и совершенствуемого военно-промышленными комплексами и способного вообще уничтожить жизнь на земле.

При жизни Маркса и Энгельса революции с вооруженными восстаниями и гражданской войной тоже были ограничены временем и пространством, хотя тоже расползались отдельными кострами по миру. Но не было в XIX в. у человечества атомных электростанций и газотрубопроводов, взрывы которых в гражданской войне сегодня грозят человечеству мировыми экологическими катастрофами. Не было в XIX в. тех глобальных проблем человечества, существующих сегодня в мировом масштабе. А потому вовсе не на все вопросы нашего времени мы можем найти ответ у Маркса и Энгельса, и не все, что делал Маркс в свое время, пригодно для нашего века.

Тем не менее методологию целостного анализа истории человечества Маркс и Энгельс нам оставили. Законы человеческой истории Маркс и Энгельс открыли. Что мы на самом деле сделаем с этим великим наследством, зависит от нас.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Энгельс 1955–1981 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – М., 1955–1981.

Маркс, Энгельс 1980 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. произв. В 3 т. Т. 1. – М., 1980.

Шелике 2012 – *Шелике В.Ф.* Действительность по Марксу (Исходные посыпки и их развертывание) // Э.В. Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание. Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения» – 2012». Часть первая. Москва, 12–13 апреля 2012 г. / под ред. Е.В. Мареевой. – М.: 2012. С. 183–196.

Шелике 1982 – *Шелике В.Ф.* Некоторые аспекты марксистской методологии определения философской категории «производство» // Общественное производство: социальная природа и сущность. Препринты докладов всесоюзного координационного совещания «Социально-философские проблемы исторического материализма» Института философии АН СССР. – М., 1982.

Шелике 2013 – *Шелике В.Ф.* Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // Философские науки. 2013. № 5. С. 120–129.

Шелике 1981 – Шелике В.Ф. Об исходных посылах материалистического понимания истории в работе Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» // Философские науки. 1981. № 3. С. 46–56.

Шелике 1982 – Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия общение (Verkehr) в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» // Философско-методологические проблемы теории общения / отв. ред. А.А. Брудный. – Фрунзе, 1982.

Шелике 1983 – Шелике В.Ф. Определение К. Марксом и Ф. Энгельсом производительных сил в работе «Немецкая идеология» // К. Маркс и Ф. Энгельс о вопросах социальной диалектики / отв. ред. А.И. Тишин. – Фрунзе, 1983. С. 31–39.

Шелике 1997 – Шелике В.Ф. Что такое любовь? – М.: Варяг, 1997.

Marx, Engels 1955 – Marx K., Engels F. Kleine oekonomischen Schriften. – Berlin, 1955.

Marx, Engels 1958 – Marx K., Engels F. Werke. – Berlin: Dietz Verlag, 1958. В. 3.

IN SEARCH OF THE BEGINNING OF MARX MATERIALISTIC THEORY OF HISTORY

Article II

W.F. SCHÄLIKE

Moscow, Russia

Summary

These two papers deal with different ways Marx and Engels searched for the origin of the materialistic historical theory; they show the methodology used by Marx and Engels to find out the origin of the theory. It is proposed to consider the category of human relations to the world to be the origin of the materialistic historical theory. The paper shows up the general methodology used by Marx and Engels to determine three origin premises of the reality, three origin aspects of the social activity, trilateral first definitions for the terms production, communication (Verkehr) and society, as well as trilateral first definitions for the term productive forces, that were used little, if at all, in the official dogmatic historical materialism – partly for ideological reasons, partly as a result of translation errors. Based on the way Marx and Engels defined the categories, discussed in the paper and providing for the integrity of the materialistic historical theory, the paper deals with the question: Was there the first stage of the communism in the USSR?

Keywords: Marx, Engels, categories of Marxism, human relations to the world, premises of the reality, three constituents of social activity, real revolution, production, communication, society, communism, humane society, USSR.

Schälike, Waltraut – Ph.D. in History, Moscow, Russia.
schaelike_wf@mail.ru

Citation: SCHÄLIKE W.F. (2018) In Search of the Beginning of Marx Materialistic Theory of History. Article II. In: *Philosophical Sciences*. Vol. 2, pp. 20-43. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-20-43.

REFERENCES

Marx K., Engels F. (1955–1981). Works (Russian Translation. 2nd edition. Moscow).

Marx K., Engels F. (1980) The German Ideology. In: Marx K., Engels F. Selected Works (Russian Translation. 3 Volumes. Vol. 1. Moscow).

Marx K., Engels F. (1955) Kleine oekonomischen Schriften. Berlin.

Marx K., Engels F. (1958) Werke. Dietz Verlag, Berlin. B. 3.

Schälike W. (2012) Reality by Marx (Initial Premises and Their Deployment). In: E.V. Mareeva (ed.). *E.V. Ilyenkov: Ideal. Thinking. Consciousness*. Proceedings of the 14th International Scientific Conference “Ilyenkov Readings” – 2012. Part 1. Moscow, April 12-13, 2012. Moscow, pp. 183-196 (in Russian).

Schälike W. (2013) The Unknown Marx and Some Problems of Modernity. In: *Philosophical Sciences*. 2013. Vol. 5, pp. 120-129 (in Russian).

Schälike W. (1981) On the Initial Premises of the Materialist Understanding of History in the Work of Marx and Engels “German ideology”. In: *Philosophical Sciences*. 1981. Vol. 3, pp. 46-56 (in Russian).

Schälike W. (1982) The Volume and Content of the Concept of Communication (Verkehr) in the Work of K. Marx and F. Engels “German Ideology”. In: A.A. Brudny (ed.) *Philosophical and Methodological Problems of Communication Theory*. Frunze (in Russian).

Schälike W. (1983) Definition of Productive Forces by K. Marx and F. Engels in the Work “German Ideology”. In: A.I. Tishin (ed.). *K. Marx and F. Engels on the Issues of Social Dialectics*. Frunze, pp. 31-39 (in Russian).

Schälike W. (1997) What is love? Varyag, Moscow (in Russian).